

Премьера

В Магнитогорском драматическом театре имени А. С. Пушкина с оглушительным успехом состоялась премьера музыкальной фантазии «Двенадцать стульев» (16+) по мотивам романа Ильи Ильфа и Евгения Петрова.

Масштабный творческий проект реализован благодаря гранту главы города в сфере культуры и искусства «Вдохновение», полученному в 2020 году. Напомним: в прошлый раз театр выиграл этот грант в 2014-м – тогда в содружестве с театром оперы и балеты в 2015-м был поставлен грандиозный «Амадеус» (16+), ставший резонансным театральным событием. Судя по высочайшему уровню режиссуры, актёрской игры и горячему приёму публики, такая судьба уготована и «Двенадцати стульям».

С любовью к Ильфу и Петрову

На премьеру пришёл глава Магнитогорска Сергей Бердников. В фойе он, как и многие зрители, сфотографировался вместе с персонажами культового романа, которые перед началом театрального представления развлекали публику. Фото с персонажами – прекрасный подарок истинным театралам, ведь в зале кино- и фотосъёмка, как правило, запрещена. Глава города обменялся с актёрами шутками из текста Ильфа и Петрова, в том числе дал полезный совет не есть на ночь невымытых овощей, и с улыбкой, явно в отличном настроении проследовал в зал. Выйдя на сцену, Сергей Николаевич напомнил о том, что грант «Вдохновение» способствовал рождению новой постановки драмтеатра, и выразил надежду, что спектакль пройдёт на высшем уровне – ведь именно такова квалификация труппы. Сергей Николаевич признался, что он поклонник таланта Ильи Ильфа и Евгения Петрова. Его добрые пожелания театру и зрителями были встречены аплодисментами.

И вот – премьера, которую ждали с предвкушением праздника. Три с лишним часа длилось поистине захватывающее действие с искромётным юмором, но и нотками грусти, ведь в интерпретации автора инсценировки – главного режиссёра Владимирского драматического театра Владимира Кузнецова – это история о переломе эпох, о людях, не нашедших себя в новом мире. Собственно, и в романе охотники за сокровищами вызывают симпатию. Признайтесь, болели за Кису и Бендера, вопреки советским предисловиям о разоблачении жадин и аферистов?

Когда есть герой

На предваряющей премьерные показы пресс-конференции режиссёр-постановщик, балетмейстер-постановщик Марина Большакова обосновала выбор «Двенадцати стульев», назвав две основные причины. Первая – качественный зрелищный материал. Что ж, она не ошиблась. Аншлаг был все дни премьеры. И, замечу, шли не только на имена классиков советской сатиры, но и на любимых актёров. Из чего логически вытекает вторая причина, сформулированная Мариной Анатольевной: в труппе драмтеатра имени А. С. Пушкина есть главный герой – Остап Бендер, а значит, можно ставить «Двенадцать стульев». Марина Большакова, поставившая на магнитогорской сцене «Хануму» (16+) и «Тайные мечты господина М. Бальзаминона» (16+), прекрасно знает творческий потенциал ведущего актёра драмтеатра Игоря Панова. Автору этого материала довелось увидеть «Двенадцать стульев» именно с ним в роли великого комбинатора. Посчастливилось? Безусловно. Однако предвкушаю встречу с Остапом Филиппом Ладейщиковым. Как и, насладившись Воробьяниновым Андреем Бердникова, хотела

Трагикомедия о переломе эпох

Знаете советские фильмы «Двенадцать стульев» наизусть? Театр подарит совершенно новые впечатления

© Дмитрий Рухмалёв

© Игорь Пятинин

бы видеть трактовку этого образа Николаем Савельевым. Два актёрских состава делают спектакль ещё более многогранным.

В стилистике Малевича

Много восторженных слов можно сказать в адрес декораций, бутафории, костюмов. Художник-постановщик Вячеслав Виданов в творческом тандеме с художником по костюмам Татьяной Видановой оформил «Двенадцать стульев» в стилистике конструктивизма и супрематизма. Кажется, полёт их фантазии направлял сам Казимир Малевич. Красно-бело-серо-чёрные тона, чёткие геометрические формы. Композиционный центр –

круг, изначально белый, который меняет цвет и даже становится окном в сопредельное пространство. Сквозь него просвечивают контуры каких-то конструкций, напоминающих антенны. Да и динамичный каркас декорации, благодаря нескольким выразительным штрихам формирующей пространство то богдельни, то ресторана, то парохода, ассоциируется со стилем лофт – тем самым, к которому отсылает и оформление драмтеатра, преобразившегося после капитального ремонта.

Музыка нового мира

Музыкальное оформление, созданное музруком и аранжировщи-

ком постановки Еленой Булановой из эстрадных хитов времён нэпа и индустриализации, гармонирует со стилистикой романа Ильфа и Петрова. А когда звучит сюита Георгия Свиридова «Время, вперёд!», сердца магнитогорцев начинают биться чаще – строительство нового мира происходило и здесь, у подножия горы Магнитной. Эти музыкальные нити и полотна, такие разные, создают многомерное звучащее пространство, живое и дышащее. И оно порой обогащает эмоциональное восприятие зрителя так, что невозможно не удивиться разнице собственной реакции на одни и те же сюжетные повороты в любимых с детства фильмах и в постановке Марины Большаковой

по оригинальной инсценировке Владимира Кузнецова. Помните, как Киса Воробьянинов просит милостыню? На фразе, вызывающей ассоциации с современностью, зал хохочет, но после грустит, переживая за героя. И когда трогательная девочка подбегает с подаянием, а затем гладит бедолагу по плечу, кто-то смахивает слезу.

Кр-р-расота, хо-хо!

Воздав должное музыке и декорациям и отметив, что театр складывается из этих составляющих, скажу, возможно, крамольную для маститых критиков вещь: успех спектакля всё же в первую очередь строится на актёрской игре. Мощь актёрского ансамбля в «Двенадцати стульях» – это заслуга и режиссёра, балетмейстера Марины Большаковой, и Игоря Панова, который не только играет Остапа, но и работает в качестве ассистента режиссёра, и каждого, кто выходит на сцену. Великолепнейший дуэт Остапа и Кисы. Поистине знойная женщина мадам Грицацуева – Лира Лямкина. И не менее колоритная Эллочка-людоедка Ольга Гуцанской – как тут не восхититься: мрак, жуть, кр-р-расота, хо-хо! Похожий на паука гротескный архивариус-взяточник Коробейников в шикарном исполнении Даниила Сочкова. А какая трогательная пара – отец Фёдор и его супруга – Владимир Богданов и Елена Савельева. «Катенька! – Феденька!» Сидящая неподалёку от меня женщина шёпотом объясняет сыну-школьнику, что такое свечной заводик, о котором мечтают поп с попадёр. Приятно, когда родители водят детей в театр на серьёзные спектакли.

Короли эпизода

О каждом исполнителе каждого эпизода хочется говорить добрые слова. Наверняка зрители в круговороте сценических событий не замечают, что актёры, исполняющие по несколько ролей второстепенных, но очень важных персонажей, за спектакль переодеваются по десять-двенадцать раз, не забывая при этом приносить-уносить реквизит. А ещё они поют, танцуют, маршируют... Достаточно длинный спектакль пролетает для зрителей на одном дыхании во многом благодаря им, двенадцати членам «агитбригады». Действие идёт на эмоциональном подлёте, и этот драйв передаётся публике.

Такие знакомые Васюки

Зал включается в действие сразу – смех и аплодисменты после ярких сцен, а особенно громкий и дружный хохот – когда в реалиях конца 1920-х узнавали знакомые черты. Пламенная речь Остапа Бендера в Васюках так напоминает популярные речи иных политиков, тонкие стены московской общаги, сквозь которые можно разговаривать, – быт обитателей хрущёвок, «тайное общество» в Старгороде со сбором пожертвований – лохотроны XXI века... И, право же, кто выглядит симпатичнее – весёлый авантюрист Бендер или «застенчивый» Альхен, который держит старушек в чёрном теле? Да и Киса Воробьянинов не так прост. Когда в финале он надевает пиджак и фуражку Остапа... Впрочем, пересказывать спектакль – дело неблагодарное. Лучше сходите на «Двенадцать стульев» 29 или 30 мая. А вдруг, несмотря на аншлаг, вам повезёт с лишним билетиком?

© Елена Лещинская

Фоторепортаж смотрите на сайте magmetall.ru (16+)